

Лу Ли сузил зрачки, спустя мгновение не рассердился, а рассмеялся:

— Ты... ты это серьёзно говоришь?!!

Он действительно засмеялся, смеялся долго, пока наконец не успокоился:

— Почему я должен соглашаться? Ты думаешь, можешь меня удержать? Ты веришь, что сегодня же я расскажу прадедущке, и он тебя хорошенько проучит!

Лу Сюцзин спокойно ответил:

— Как бы прадедущка ни наказывал, он не переступит границы.

С этими словами он одной рукой схватил его запястья, а свободную руку положил на его пояс.

Лу Ли вздрогнул всем телом. Лу Сюцзин спросил:

— Соглашаешься?

— Ты больной!

Рука Лу Сюцзина проникла под свитер Лу Ли:

— Соглашаешься?

Лу Ли снова вздрогнул:

— Ты... ты посмеешь?

Рука Лу Сюцзина действительно поднялась чуть выше, и Лу Ли тут же закричал:

— Нет, нет...

Лу Сюцзин остановился и спросил:

— Соглашаешься?

Лу Ли глубоко вдохнул, стараясь игнорировать руку в своей одежде:

— Скажи, какое пари?

Лу Сюцзин не убрал руку и прямо сказал:

— Следующие премии «Золотой феникс» и «Золотая звезда».

— Обе? — спросил Лу Ли.

Лу Сюцзин ответил:

— Лучший актёр.

Лу Ли был удивлён. Он не был уверен, что сможет одновременно получить обе награды. Среди новичков его игра была не лучшей. Премия «Золотой феникс» была возможна, но «Золотая звезда» казалась недостижимой...

Лу Сюцзин продолжил:

— Обе.

— Это требование слишком...

Рука Лу Сюцзина слегка пошевелилась, и Лу Ли вздрогнул, как рыба, поражённая током. Лу Сюцзин лишь коснулся его пояса, но все поры его тела словно встали дыбом.

— Ты это специально...

— К следующим премиям «Золотой феникс» и «Золотая звезда» ты уже будешь в индустрии три-четыре года, — спокойно сказал Лу Сюцзин. — Если ты боишься даже таких требований, как ты можешь стать козырем «Кайса»?

— Лучший актёр — это множество ограничений...

Лу Сюцзин ответил:

— Если бы не было ограничений, ты бы просто разбрасывался?

Лу Ли про себя подумал, что он никогда бы так не поступил. Даже если он сейчас согласится, как только освободится, он сразу же передумает! Он не был человеком, который не понимает серьёзности ситуации, и точно не стал бы бояться обратиться за помощью к прадедушке Лу ради сохранения лица. Если Лу Сюцзин не боится потерять лицо, то он просто донесёт на него.

— Хорошо! Лучший актёр так лучший актёр, — сказал Лу Ли. — «Золотой феникс» и «Золотая звезда», верно?

Лу Сюцзин напомнил:

— Обе золотые премии.

Лу Ли сжал губы и повторил:

— Обе золотые премии!

Лу Сюцзин вытащил руку из-под одежды Лу Ли, но снова схватил его за руку, всё так же свысока.

Лу Ли, сдерживая гнев, сказал:

— Я уже согласился, ты можешь меня отпустить?

Лу Сюцзин спросил:

— А если ты передумаешь?

Лу Ли ответил:

— Я в твоей компании, разве я могу так легко передумать?

Лу Сюцзин пристально посмотрел на него, словно пытаясь понять, искренен ли он.

Лу Ли был раздражён, но сдерживался, боясь, что Лу Сюцзин придумает что-то ещё, чтобы ему

насолить.

Лу Сюцзин задумчиво сказал:

— Ты действительно согласен...

Лу Ли усмехнулся:

— Что, теперь не веришь? — насмешливо сказал он. — Ты говорил, что я на тебя покушаюсь, ты сам в это веришь? Искать такие оправдания, даже себя не убедишь, бесстыдник!

Лу Ли начал ругаться, и Лу Сюцзин действительно отпустил его. В тот момент, когда он отстранился, Лу Ли, словно обезьяна, вскочил с кровати и отпрыгнул на несколько метров, с опаской глядя на Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин сидел на краю кровати и сказал:

— Скоро вернётся Цзинь Минчунь.

Подразумевая, что Лу Ли мог бы не так сильно его опасаться.

Но Лу Ли сделал вид, что не слышал, и стоял там, напряжённо наблюдая за ним. Через некоторое время, когда Лу Сюцзин не двигался, взгляд Лу Ли невольно устремился к двери.

Дверь всё ещё была закрыта!

— Мой телефон, — сказал Лу Ли. — Ты должен вернуть мне мой телефон.

Лу Сюцзин, сидя на месте, ответил:

— Конфискован.

Лу Ли сказал:

— Сейчас все оплаты и связь через телефон, неужели я несколько месяцев не буду ни с кем связываться? Хотя мы и снимаемся в съёмочной группе, но мы не можем совсем не пользоваться телефонами! А если кто-то позвонит? Если нужно обсудить важные дела? Если Лу Сюцзин действительно хочет конфисковать его телефон, это слишком.

Лу Сюцзин сказал:

— Можешь связываться... — сделал паузу, — но не говори прадедушке.

Лу Ли чуть не засмеялся от злости:

— Если ты боишься прадедушку, зачем тогда делать такие — тьфу, вещи!

Лу Сюцзин не ответил, лишь сказал:

— Там стул.

Он имел в виду, что Лу Ли может взять стул и сам достать телефон.

Вряд ли он снова на него нападёт, конечно, нет! Лу Сюцзин уже отпустил его, и Цзинь Минчунь скоро придёт.

Лу Ли не хотел поворачиваться к нему спиной, но он не мог оставить телефон здесь. Лу Сюцзин всё ещё не открыл дверь, и неизвестно, какие у него ещё намерения.

Лу Ли, прижавшись спиной к стене и шкафу, пододвинул стул и быстро забрался на него, доставая телефон из глубины шкафа.

— Есть заряд? — неопределённо спросил Лу Сюцзин.

Конечно, есть, он заряжался всю ночь! Лу Ли включил телефон и увидел, что все функции работают.

Лу Сюцзин сказал:

— Если есть заряд, значит, не сломан.

Лу Ли ответил:

— Ты должен открыть дверь...

Лу Сюцзин сказал:

— Подождём Цзинь Минчуня.

Лу Ли подумал, что он просто хочет побыть с ним наедине, и почувствовал странное ощущение, помимо дискомфорта.

Он открыл групповой чат «Люйе» и сразу же нажал на аватар прадедушки Лу.

Аватар прадедушки Лу, неизвестно кем установленный, был изображением коалы, обнимающей дерево.

[Прадедушка, Лу Сюцзин ведёт себя неподобающе!]

В это время прадедушка Лу уже встал, и, конечно, он скоро увидит сообщение.

Лу Сюцзин, казалось, не беспокоился о том, что Лу Ли взял телефон. Он сидел, время от времени поглядывая на него. Лу Ли оставался спокойным, не показывая никаких эмоций. Он был уверен, что даже если его пальцы двигались, со стороны это не выглядело бы так, будто он так быстро доносит.

Вскоре зазвонил телефон Лу Сюцзина. Мелодия звонка была инструментальной версией фортепианной пьесы. Лу Сюцзин ответил:

— Алло?

Но после одного слова собеседник сказал:

— Что ты сделал с Сяо Ли? Я тебе говорю, не устраивай никаких дурацких вещей, Сяо Ли уже называет тебя по имени, ты...

— Прадедушка, — сказал Лу Сюцзин. — Если бы я с ним что-то сделал, разве ты бы сейчас получил сообщение?

Собеседник усмехнулся:

— Ты хочешь сказать, что Сяо Ли мне врет? Хм, я верю, что Сяо Ли не обманывает. Сегодня вы были в Саду Счастья, верно? Что, забыл, что я говорил?

Лу Сюцзин ответил:

— Это ты велел мне привести его, и мы просто осматривали место. Ассистент скоро вернётся, я бы не успел ничего сделать.

Прадедущка Лу не знал, что Лу Сюцзин и Лу Ли были в одной комнате, думал, что они уже закончили осмотр:

— Ещё раз напоминаю, не делай глупостей! Независимо от твоих намерений, если Сяо Ли почувствует себя некомфортно, ты мне сразу убирайся!

Лу Сюцзин согласился, и разговор закончился.

Лу Сюцзин фыркнул и посмотрел на Лу Ли.

Лу Ли стоял в углу и сказал:

— Так боишься, что прадедущка узнает? Я думал, ты не боишься.

Лу Сюцзин неопределённо сказал:

— Я знал, что ты донесёшь прадедущке.

Лу Ли ответил:

— Тем лучше, оставь свои трюки для других! Получу ли я премии «Золотой феникс» и «Золотая звезда» — это результат моих усилий, мне не нужно, чтобы кто-то навешивал на меня оковы.

Лу Сюцзин кивнул:

— Но ты уже согласился.

Лу Ли ещё не успел понять, что происходит, как Лу Сюцзин наклонился, схватил его за руку и снова прижал.

— Ты! — Лу Ли снова потянулся за телефоном, но Лу Сюцзин отодвинул его локтем. — Согласился, но не выполнил — это нарушение договора.

Лу Ли попытался ударить ногой, но Лу Сюцзин схватил его за пояс и, прижав лоб, поцеловал.

Слегка терпкий, но сладковатый вкус алкоголя проник в рот. Лу Ли широко раскрыл глаза, осознавая, что его целуют.

[Авторские примечания отсутствуют]